

**I Всероссийская научно-практическая
конференция с международным участием
«Знаки и знаковые системы
народной культуры». 9 декабря 2016 года**

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. РЕРИХА

В. Л. Мельников
Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов

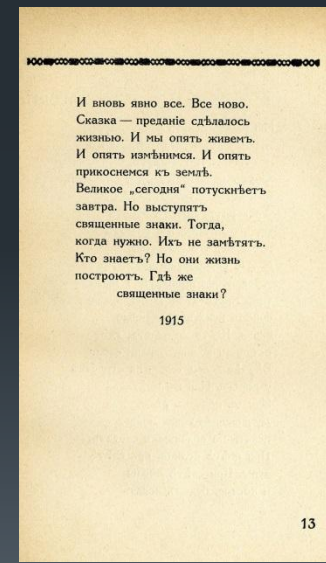
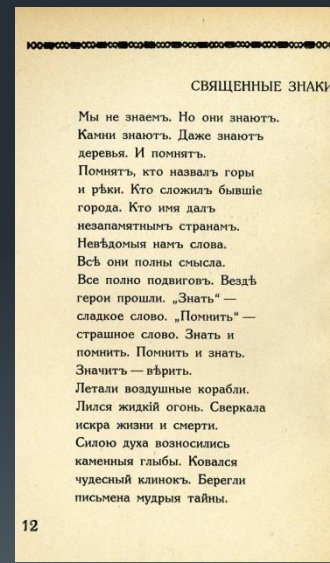
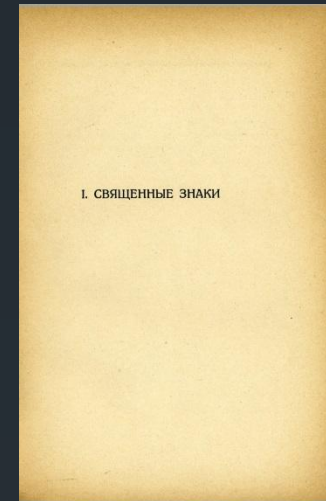
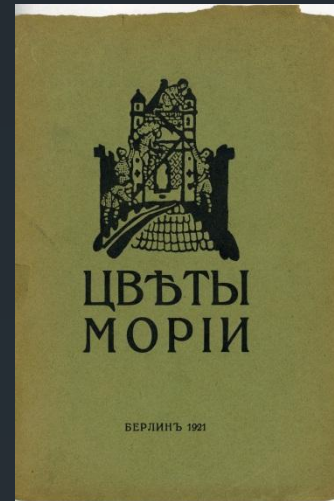
*«Встань, друг. Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал, где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
один знак найдём мы...»*

*(Рерих Н. К. Пора (1916) // Рерих Н. К. Цветы Мории:
Сб. стихотворений. Берлин: Слово, 1921. С. 42).*

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. 1910-е. © МНР

Обложка и страницы книги Н. К. Рериха «Цветы Мории»
(Сборник стихотворений. Берлин: Слово, 1921).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Тайные знаки. 1921 (?). Холст, темпера. 55,5 × 76,0.
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Мы не знаемъ. Но они знаютъ.
Камни знаютъ. Даже знаютъ
деревья. И помнятъ.
Помнятъ, кто назвалъ горы
и рѣки. Кто сложилъ бывшіе
города. Кто имя далъ
незапамятнымъ странамъ.
Невѣдомыя намъ слова.
Всѣ они полны смысла.
Все полно подвиговъ. Вездѣ
герои прошли. „Знать“ —
сладкое слово. „Помнить“ —
страшное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значить — вѣрить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкій огонь. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинокъ. Берегли
письмена мудрая тайны.

12

И вновь явно все. Все ново.
Сказка — преданіе сдѣлалось
жизнью. И мы опять живемъ.
И опять измѣнимся. И опять
прикоснемся къ землѣ.
Великое „сегодня“ потускнѣетъ
завтра. Но выступятъ
священные знаки. Тогда,
когда нужно. Ихъ не замѣтятъ.
Кто знаетъ? Но они жизнь
построютъ. Гдѣ же
священные знаки?

1915

13

Страницы книги Н. К. Рериха «Цветы Мории» (Сборник стихотворений. Берлин: Слово, 1921).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Знаки Христа. 1924. Холст, темпера. 74,0 × 117,8.
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Знаки Христа. 1924. Холст, темпера. 74,0 × 117,8.
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва).

Н. К. Рерих. Наброски
Христа к картине
«Знаки Христа». 1924.
Бумага, карандаш.
10,6 × 15,7.
© Музей Николая
Рериха (Нью-Йорк)

*«Светлому Храму ступени строим,
Скалы Христу приносим.
Утверди Престол, Владыко, Свой в
саду нашем.*

*Скалы велики для сада, ступени
тяжки для цветов и стеблей.
Он на облаке к нам подходит.
На траве с нами Он сядет.
Счастлив отдать Тебе, Владыко,
сад мой.*

*Не уйди, явленный Владыко!
Не покинь Ты нашего сада!
Звёздами путь Твой украшен.
Я найду по ним след Твой,
За Тобою пойду, Мой Владыко!
Если солнце земное сметёт Твои
звёздные знаки,
Призову вихри и волны, пусть
закроют солнце земное!
Что в нём? — если оно смело Твои
звёздные знаки!»*

Учение Живой Этики. Листы Сада
Мории. I. Зов. § 73.

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

УВИДИМЪ

Мы идемъ искать священные
знаки. Идемъ осмотрительно и
молчаливо. Люди идутъ, смѣются,
зовутъ за собою. Другіе спѣшатъ
въ недовольствѣ. Иные намъ
угрожаютъ. Хотятъ отнять
то, что имѣемъ. Не знаютъ
прохожіе, что мы вышли
искать священные знаки. Но
угрожающіе пройдутъ. У нихъ
такъ много дѣла. А мы
будемъ искать священные
знаки. Никто не знаетъ, гдѣ
оставилъ хозяинъ знаки свои.
Вѣрнѣ всего, они — на столбахъ
у дороги. Или въ цвѣтахъ.
Или въ волнахъ рѣки.
Думаемъ, что ихъ можно
искать на облачныхъ сводахъ.
При свѣтѣ солнца, при свѣтѣ
луны. При свѣтѣ смолы
и костра, будемъ искать

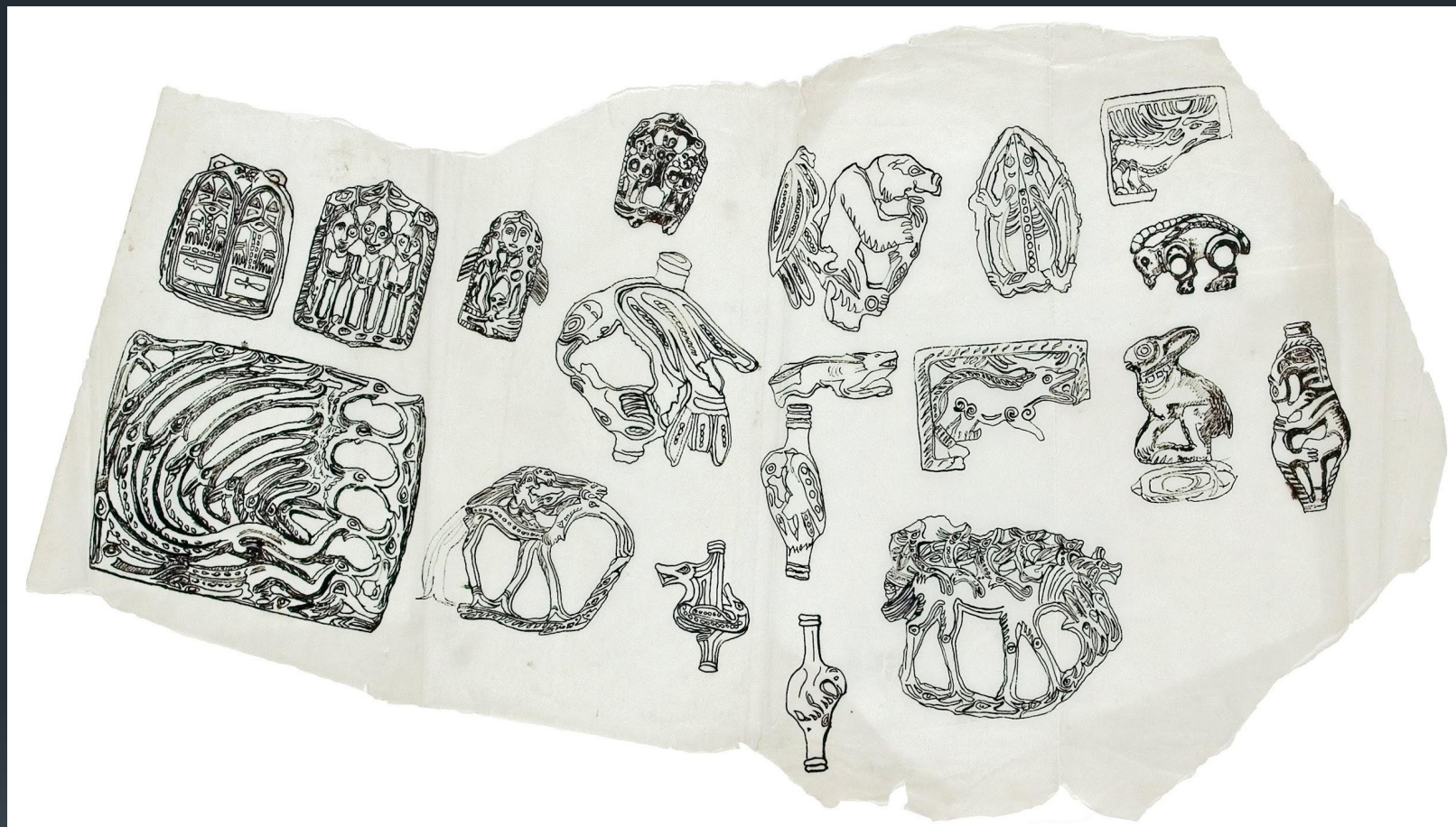
14

священные знаки. Мы долго
идемъ, пристально смотримъ.
Многіе люди мимо прошли.
Право, кажется намъ, они
Знаютъ приказъ: найти
священные знаки. Становится
темно. Трудно путь
усмотрѣть. Непонятны мѣста.
Гдѣ могутъ они быть —
священные знаки? Сегодня
мы ихъ, пожалуй, уже не
найдемъ. Но завтра будетъ
свѣтло. Я знаю — мы ихъ
увидимъ.

1915

15

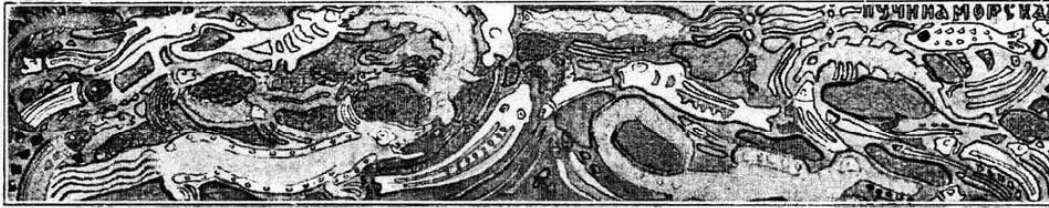
Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Чудские бляшки и пронизки. 1899–1906. Калька, тушь. 26 × 47.
© Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург.

Прориси – изображения 19 археологических находок (литая мелкая пластика, выполненная в урало-алтайском зверином стиле)

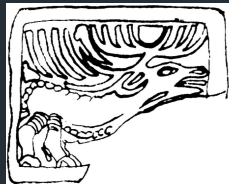
Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Рыбы. 1904

Акварель. Первоначально в собр. А. М. Ремизова, СПб.

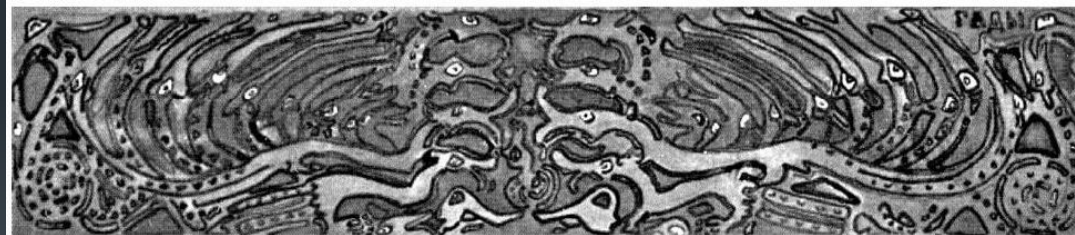
• Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1908. Вып. 3. СПб., 1909. С. 16 (под назв. Фриз)

Зверь. 1904

Акварель. Местонахождение неизвестно
Первоначально в собр. Б. Н. Рыжова, СПб.

• Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1908. Вып. 3. СПб., 1909. С. 22 (под назв. Фриз)

Гады подземные. 1904

Бумага на картоне, акварель, тушь, белила. 11,5 x 48,8. КГИАиХМЗ (под назв. Гады)

• Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1908. Вып. 3. СПб., 1909. С. 46 (под назв. Фриз)

Воспроизведения рисунков Н. К. Рериха в книге А. П. Соболева
«Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях» (2012)
и их прототипы – подлинные археологические находки

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

I Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«Знаки и знаковые системы народной культуры»

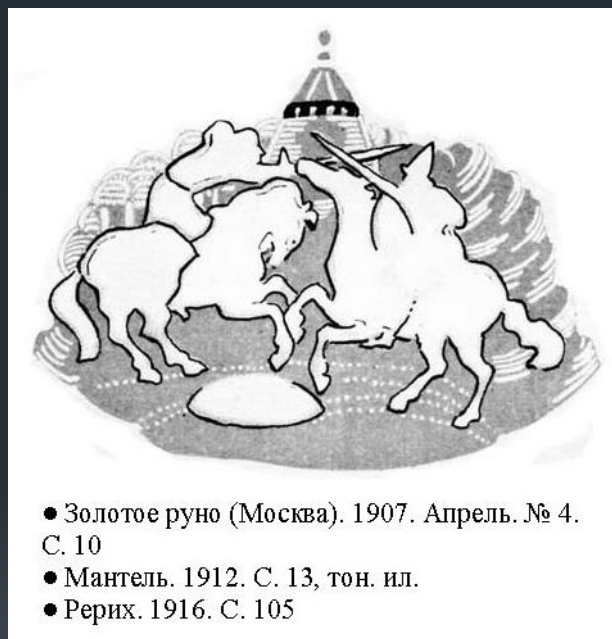
• Золотое руно (Москва). 1907.
Апрель. № 4. С. 82

• Талашкино. 1905. Вставка между с. 44 и 45
• Talachkino. 1906. Вставка между с. 44 и 45
• Рерих. 1916. С. 90

«Чтение полезное должно сопровождаться сиянием. Не может сердце не отвечать на радость духа. Чем нужнее, тем могут быть разнообразнее знаки»

Учение Живой Этики. Мир Огненный. II. § 49.

• Золотое руно (Москва). 1907. Апрель. № 4.
С. 10
• Мантиль. 1912. С. 13, тон. ил.
• Рерих. 1916. С. 105

• Золотое руно (Москва). 1907.
Апрель. № 4. С. 8
• Мантиль. 1912. С. 23
• Рерих. 1916. С. 30, 196, 234
• Ростиславов. 1918. С. 73
• Эрнст. 1918. С. 128

• Талашкино. 1905. С. 42
• Talachkino. 1906. С. 42
• Рерих. 1916. С. 80, 104, 175, 198, 231

Воспроизведения книжной графики Н. К. Рериха в книге А. П. Соболева
«Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях» (2012)

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

- Весы (Москва). 1905. Август. № 8. С. 16
- Маковский С. К. Страницы художественной критики. Кн. II: Современные русские художники. СПб., 1909. С. 92

- Журнал для всех. 1904. Май. № 5. С. 296

*«Нужно понять знаки, но для этого
следует сделать их своими. Своя книга
близко лежит, и прекрасно понятие
почитания, чем преобразается жизнь»*

Учение Живой Этики. Агни-Йога. § 377.

Знак «Кружка молодых»

- Городецкий С. М. Ярь. СПб.: Кружок молодых, 1907. 4 с. обл.
- Городецкий С. М. Ярь. Собрание стихов. Том I. 1909. Изд. 2-е. СПб.: Т-во М. О. Вольфа, 1910. С. 6, 193; 4 с. обл., тон. ил.
- Городецкий С. М. Дикая воля. Изд. 2-е. СПб.: Т-во М. О. Вольфа, 1910. 4 с. обл., тон. ил.

Концовка

- Городецкий С. М. Ярь. Собрание стихов. Том I. 1909. Изд. 2-е. СПб.: Т-во М. О. Вольфа, 1910. С. 44, 152, 192

- Талашкино. 1905. С. 24
- Talachkino. 1906. С. 22
- Десятилетие служения искусству. А. Ф. Мантиль. Казань, 1912. С. 7
- Мантиль. 1912. С. 68, тон. ил.
- Рерих. [Рекламный проспект.] Пг.: Свободное искусство, 1916. С. [8]
- Рерих. 1916. С. 14, 151, 229
- Эрнст. 1918. С. 109

Воспроизведения книжной графики Н. К. Рериха в книге А. П. Соболева
«Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях» (2012)

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

- Весы (Москва). 1905. Август. № 8. С. 36
- Маковский С. К. Страницы художественной критики. Кн. II: Современные русские художники. СПб., 1909. С. 62

- Талашкино. 1905. С. 67
- Makowsky S., Radlov N. Der Moderne Buchschmuck in Russland. СПб., 1914. С. 66
- Маковский С. К., Радлов Н. Э. Современная русская графика. Пг.: Свободное искусство, 1917. С. 76

- Фрагмент
- Рерих. 1916. С. 12

- Весы (Москва). 1905. Август. № 8. Перед с. 5

- Талашкино. 1905. Вставка между с. 64 и 65
- Мантиль. 1912. С. 8
- Рерих. 1916. С. 83, 172

- Золотое руно (Москва). 1907. Апрель. № 4. С. 3
- Мантиль. 1912. С. 54, тон. ил.
- Рерих. 1916. С. 203

- Талашкино. 1905. С. 20
- Talachkino. 1906. С. 17
- Мантиль. 1912. С. 11, тон. ил.
- Рерих. 1916. С. 52, 88, 162

Воспроизведения книжной графики Н. К. Рериха в книге А. П. Соболева
«Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях» (2012)

I Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«Знаки и знаковые системы народной культуры»

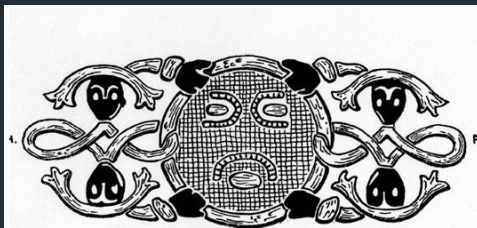
Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

- Журнал для всех. 1904. Май. № 5. С. 289
- Талашкино. 1905. С. 58
- Talachkino. 1906. С. 59
- «Рерих». 1916. С. 18, 92, 193, 233

*«Можно ли без любви произносить
знаки о мысли, о Тайне, о Свете?
Тайна обратится в утаивание, мысль
в замысел, и Свет в головню пожара —
так можно извратить самое
Прекрасное»*

Учение Живой Этики. Аум. § 159.

- Маковский С. К. Страницы художественной критики. Кн. II: Современные русские художники. СПб., 1909. С. 114
- L'Art Décoratif (Париж). 1912. 5 сентября. № 179. С. 127

- Маковский С. К. Страницы художественной критики. Кн. II: Современные русские художники. СПб., 1909. С. 159

- Весы (Москва). 1905. Август. № 8. С. 17, 54

- Гауш А. Ф., Рот Н. Ф. Рисунки русских художников. Пособие по рисованию. СПб., 1904. Ил. 3

Начальная буква «В». 1913

- Летописный и лицевой сборник дома Романовых. Вып. 2. М., 1913. С. 25, 29, 113

Воспроизведения книжной графики Н. К. Рериха в книге А. П. Соболева
«Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях» (2012)

I Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
«Знаки и знаковые системы народной культуры»

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

НАПРАСНО

Не видно знаковъ священныхъ.
Дай глазамъ твоимъ отдохнуть.
Знаю, они утомились. Закрой
ихъ. Я за тебя посмотрю. Скажу
о томъ, что увижу. Слушай!
Вокругъ насъ та же равнина.
Съдые кусты шелестятъ.
Озера сталью сверкаютъ.
Безотвѣтно замерли камни.
Блестятъ въ лугахъ сіяньемъ
холоднымъ. Холодны тучи.
Въ морщинку сложились. Ушли
безконечно. Знаютъ, молчатъ и
хранятъ. Птицы не вижу.
Звѣрь не бѣжитъ по равнинѣ.
Попрежнему нѣтъ никого.
Никто не идетъ. Ни одной
точки. Путника — ни одного.
Не понимаю. Не вижу. Не знаю.
Глазъ свой ты напрягалъ бы
напрасно.

1918

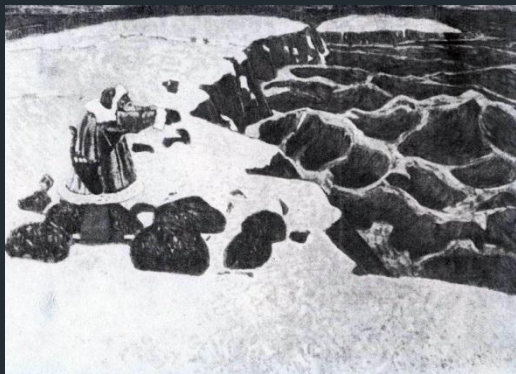
27

ПОРА

Встань, другъ. Получена вѣсть.
Оконченъ твой отдыхъ.
Сейчасъ я узналъ, гдѣ хранится
одинъ изъ знаковъ священныхъ.
Подумай о счастьѣ, если
одинъ знакъ найдемъ мы.
Надо до солнца пойти.
Ночью все приготовить.
Небо ночное, смотри,
невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.
Вчера еще Кассіопея
была и грустна и туманна,
Альдебаранъ пугливо мерцалъ.
И не показалась Венера.
Но теперь воспрянули всѣ.
Оріонъ и Арктуръ засверкали.
За Алтапромъ далеко
новые звѣздные знаки
блестятъ и туманность
созвѣздій ясна и прозрачна.
Развѣ не видишь ты

42

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

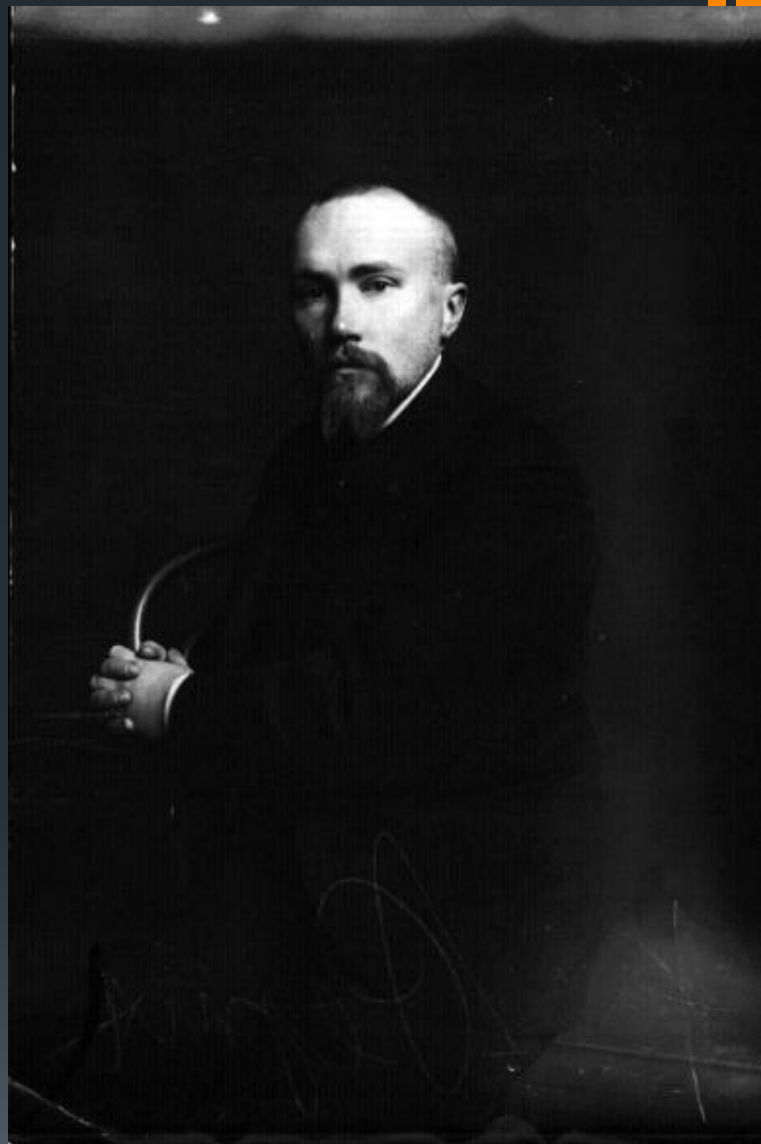
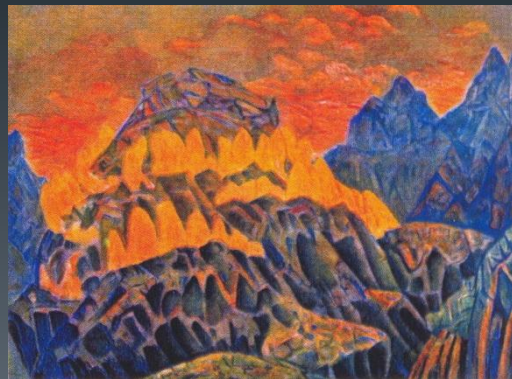

Н. К. Рерих.
Заклятие водное.
1905

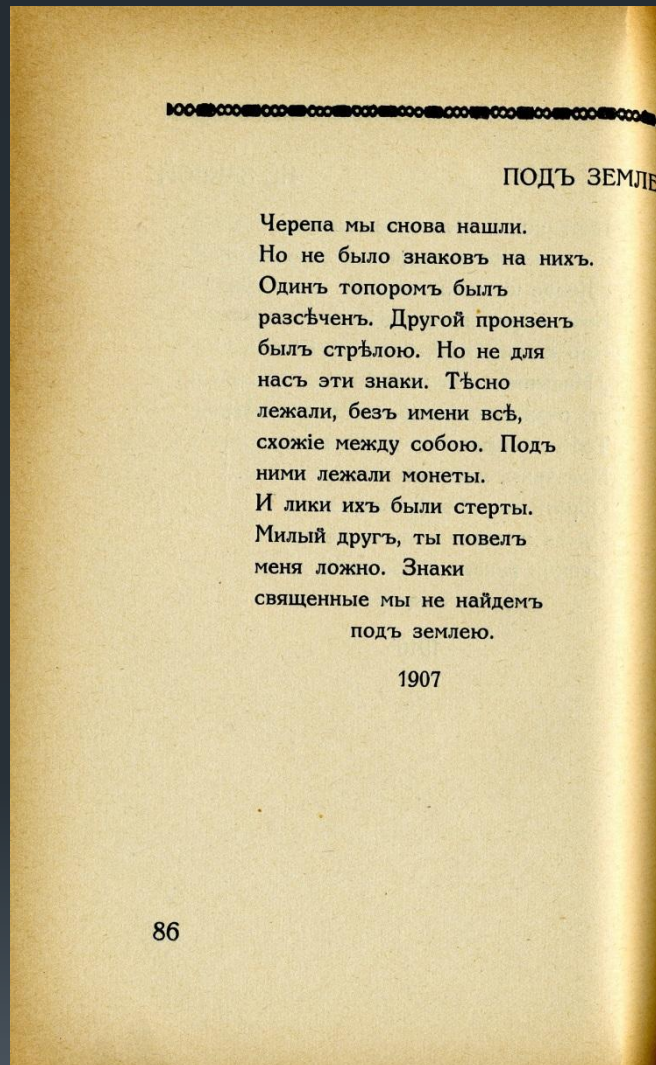
Н. К. Рерих.
Заклятие
земное. 1907
© ГРМ. Ж-1966

Н. К. Рерих. Заклятие
огня. 1907
Эскиз к опере
«Валькирия» Р. Вагнера
(постановка не
осуществлена)

Н. К. Рерих. 1910-е. © ГЦМСИР

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Страница книги Н. К. Рериха «Цветы Мории»
(Сборник стихотворений. Берлин: Слово, 1921).

Н. К. Рерих. 1910-е. © МНР

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Веления неба. 1915. Картон, темпера. 75,0 × 97,5.
© Государственный Русский музей (Санкт-Петербург).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Варианты картин «Небесный бой» 1909 и 1912 годов

№ 1. Собрание Р. И. Косцова

№ 2. Собрание г-жи Хубрехт

№ 3. Собрание А. А. Коровина

Все три варианта выполнены в достаточно свободной манере и не являются точными копиями друг друга. Каждый из них отличается особым погружением в тему «Небесного боя». От варианта к варианту кристаллизовалось представление мастера о том, как сложить бой «из небесных камней-облаков» (выражение в письме Н. К. Рериха поэту М. А. Волошину 20 сентября 1909 года). Эту чисто «археологическую» идею художника оценили многие авторы, изучавшие его творчество. Отдельную статью ей посвятил искусствовед М. Н. Соколов, отметивший, в частности, что рериховский «Небесный бой» «предстаёт своего рода “иероглифами неба”, где мотив северной природы увиден не в его импрессионистической мимолетности, но всецело подчинён обобщённому философскому умозрению» [Соколов М. Н. Археология облаков. К картине Н. К. Рериха // Человек и Природа. М., 1989. № 1. С. 65]. И далее: «Воспроизводя в картине древнее мифо-логическое сознание, привыкшее видеть в игре облаков не просто живописную феерию, но эскиз будущих судеб человеческого сообщества, художник зримо соединяет древнейшее, даже археологически едва уловимое прошлое с предвидениями завтрашнего дня» [Там же. С. 67].

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Мы намеренно выбрали для воспроизведения на обложке номера «Небесный бой» (1912), один из лучших примеров зрелого русского периода Рериха. Здесь проникновеннее можно ощутить, как ритмы исторического времени проступают сквозь чисто натурную стихию — как это постоянно бывает в народной топонимике рек или возвышенностей, конкретнее всего сохранивших отзвук древнейшей, дописменной культуры. Мелкий строй свайных хижин, обиталище родового клана охотников и собирателей бронзового века, играет в композиции самую скромную роль — словно лаконичная хронологическая помета. Все внимание захватывает битва тяжелых облаков, клубящихся в суровом северном небе.

Эпоха рождения этой картины особенно богата параллелями к ней, образцами такой же «метеорологической поэтики». Вспомним хотя бы знаменитую симфонию облаков, предопределяющую величавое и скорбное настроение левитановской картины «Над вечным покоем» (1894). Или испанскую небесную грядку, нависающую над распаханным полем в «Земле» Ф. Рушца (1898), замечательного польского пейзажиста, соученика Рериха по мастерской А. Куинджи в петербургской Академии художеств.

Но все это аналогии чисто стилистического свойства, круг которых легко расширить. Самих же археологических реалий, зримых примет древности в картине, казалось бы, немного. Но это лишь на первый взгляд.

Заставляя зрителя вглядываться в небесную панораму, Рерих не предлагает нашей фантазии готовых форм — как в некоторых из более поздних картин восточного периода, где облака порою непосредственно складываются в пламенеющую фигуру сказочного витязя. Кисть намечает лишь первые смутные намеки воздушной «битвы». Воочию ожидают законы игры, знакомой каждому по собственному детскому опыту гадания по небосводу. Это вспоминает и сам Рерих в поздние свои годы: «Среди первых детских воспоминаний прежде всего вырастают прекрасные узорные облака. Вечное движение, щедрые построения, мощное творчество надолго привязало глаз ввысь. Чудные животные, богатыри, сражающиеся с драконами, белые кони с волнистыми гривами, ладьи с цветными золочеными парусами, заманчивые призрачные горы — чего только не было в этих бесконечно богатых, неисчерпаемых картинах небесных».

Но это же — свойство не только личного, но и исторического детства человечества. Гадание по облакам было при-

суще самым различным историческим культурам. И в своей возвышенной — в виде явления небожителей, абрисом проступающих сквозь клубящуюся стихию, и в более практической форме — в виде овеществленной приметы долгожданных, обеспечивающих плодородие почвы осадков. Небесные предвестия сохранили свою таинственную притягательность и тогда, когда на смену ранней магии пришла религия и начатки естествознания. Такая характерная деталь тибетских икон, как орнаментальное облачное обрамление, окружающее центральную фигуру божества, знаменует «пограничную зону» инкарнации, материального, плотского воплощения незримого. Плиний Старший, напоминая о «животных и прочих вещах», видимых в небесах, приводит древнюю этимологию слова *caelum* («небо») от *caelatum* («исполненный в чеканке»), то есть напрямую отождествляет «природно-божественное» и человеческое творчество. Римский поэт и философ Лукреций (как позднее и алхимики) уже непосредственно рассматривает облачные пространства как гигантскую лабораторию Природы, вечно удивляющей своей неисчерпаемой фантазией.

Не удивительно, что художники Возрождения любили придавать «вечным странникам» неба формы то всадников, то зловещего демонического нашествия, то — чаще всего — беспечно кувыркающихся ангельских ребятишек-путти, тем самым они получали возможность лишний раз прославить животворящую мощь обожествленной ими Природы-матери. Но, пожалуй, самым ярким эпизодом истории «культа облаков» стал пример Гёте. Поэт и ученый-естествоиспытатель, он, восторженной одой откликнувшись на открытия англичанина Л. Говарда, который в 1804 году дал первую научную классификацию облаков, многократно в своем творчестве окружал метеорологические явления ореолом романтически-сверхъестественного величия (вспомним утренние перистые облачка, превращающиеся, наподобие ренессансных путти, в рой юных духов в финале «Фауста»).

Таким образом, в «археологии облаков», в историко-мифологическом их восприятии, для Рериха — если лишь эпизодически вспомнить богатейший фон традиции — могла возникнуть особенно счастливая возможность для слияния поэтической, восходящей к древним легендарным архетипам, и научной интуиции. В своих картинах он, по его собственным словам, стремился утвердить идеал творчества как «выражения основных законов вселенной».

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих.
Небесный
бой. 1909

Первое упоминание об этом варианте картины обнаружено в письме Н. К. Рериха поэту М. А. Волошину 20 сентября 1909 года: «Дорогой Максимилиан Александрович. С[ергей] Маковский говорит мне, что в ближайшем № пойдёт Ваша статья о примитивизме, которая мне так нравилась. Мне хочется, чтобы Вы увидели в Редакции мою вещь “Небесный бой”; думаю, что она Вам понравится, а для меня понятие “Боя” очень близко, и в особенности боя, сложенного из небесных камней-облаков. Очень рад был бы повидаться с Вами. Часто о Вас вспоминаем. Искренно Ваш *Н. Рерих*»

[Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН. Ф. 562. Оп. 3. Ед. хр. 1021] .

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Белый и Горный. 1912

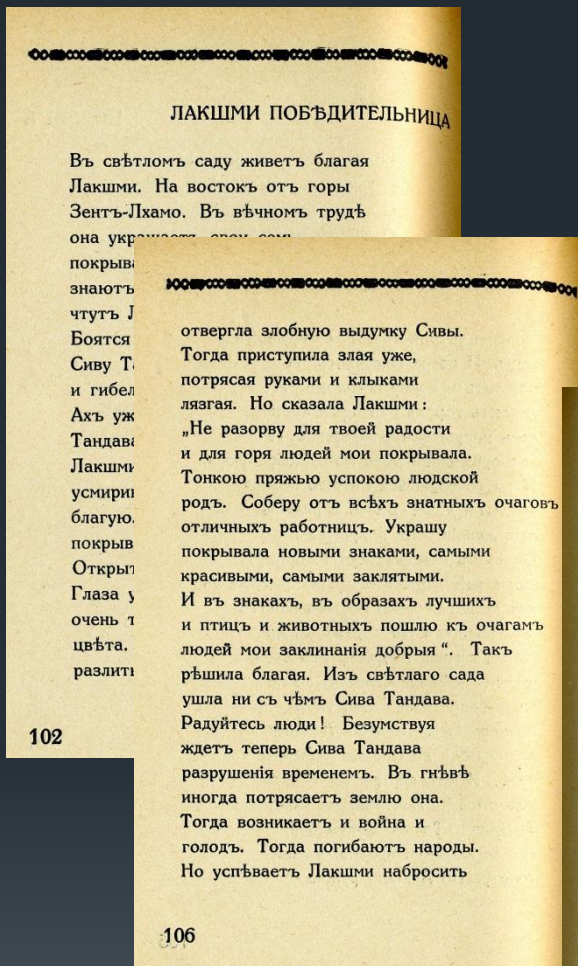
Н. К. Рерих. Зов неба. Молния. 1935-1936. © ГМВ

«Урусвати знает, что Великий Путник имел обычай на песке чертить различные знаки, потом сметал их. Ученики спрашивали — отчего Учитель не писал те же знаки на чем-то постоянном? Но Учитель начертил знаки на воздухе и сказал: «Вот наиболее постоянный явленный устав. Ничто не изгладит эти начертания». Так Учитель разъяснял силу мысли.

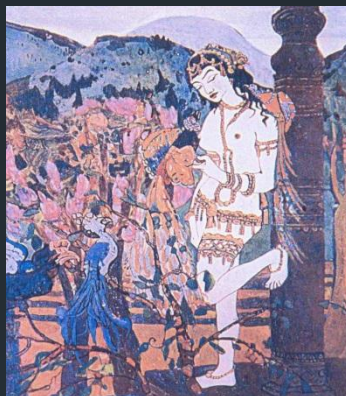
Некоторые утверждали, что знаки пространственные сияли, как молнии. <...> У Нас особенно ценят умение сказать кратко. В пространстве такие иероглифы высекают очень четкие знаки».

Учение Живой Этики. Община. § 224.

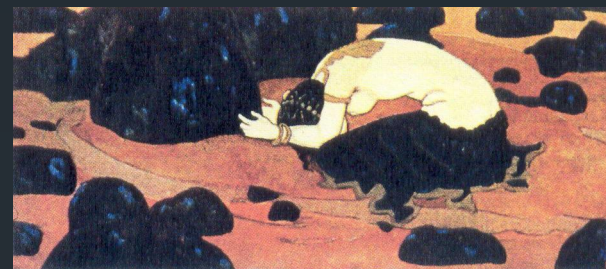
Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

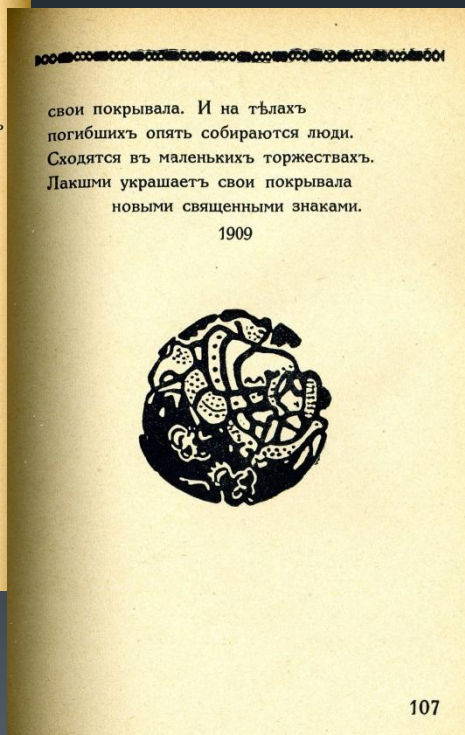
Страницы книги Н. К. Рериха «Цветаи Мории» (Сборник стихотворений. Берлин: Слово, 1921).

Н. К. Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905

Н. К. Рерих. Девассари Абунту. 1905

«Уже ранние литературные произведения Рериха - «Девассари Абунту» и «Лакшми Победительница» - свидетельствуют не только об увлечении индийской мифологией, но и о сильном воздействии восточного философского мировосприятия на мировоззрение художника. <...>. Так, Сергей Маковский писал:

«Останавливаться на иконописи Рериха я не буду.

Отдавая должное его археологическим познаниям, декоративному вкусу и "национальному" чутью, — всё это бесспорно есть и в иконах, — я не нахожу в нём призвания религиозного живописца. Рерих — всё, что угодно: фантаст, прозорливец, кудесник, шаман, йог, но не смиренный слуга православия».

Научные интересы и философская направленность художественного творчества Николая Константиновича не могли долго удовлетворяться исключительно книжными сведениями о притягательной для него стране. «Живёт в Индии красота. Заманчив великий Индийский путь», — замечает Рерих в своём очерке «Индийский путь» (П. Ф. Беликов. Николай Рерих и Индия // Страны и народы Востока. Вып. XIV. Кн. 3. М., 1972).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

831. Скалы Лахула (Знаки Гэсэра). 1935(6?)

Lahaul Rocks (Signs of Gesar). 1935(6?)

Холст, темпера. 86 х 123

Слева внизу: РХ.

На подрамнике: *Знаки Гесара*; авторский номер: 167

Пост.: 1960 дар автора по завещанию через Ю. Н. Рериха, сына художника (Москва) **Ж-7106**

Картина Н. К. Рериха «Скалы Лахула (Знаки Гэсэра)» в последнем издании
Генерального каталога музейного собрания Государственного Русского музея
(Т. 12. СПб., 2013. С. 157).

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Н. К. Рерих. Гималаи (Горные знаки). 1939.
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва).

*«Только ликованием духа проходят мост сияющий.
Сею знаки — находчиво подберите»*

Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. II. Озарение. § 79.

*«Не нужно улыбаться на Наш язык символов Востока.
Каждый символ содержит сложное описание свойств
материи. Не видим нужды отменить краткий
иероглиф, понятный сотням миллионов людей; тем
более что эти краткие знаки красивы. И вы, люди
Запада, имеете право из длинного делать лишь
красивое»*

Учение Живой Этики. Община. § 224.

*«Близится время завершения кровли.
Отнеситесь ко Храму священно,
И когда со Мною обойдёте Постройку,
Пошлём молитву Создателю Сущего.
И явим по трудам и заслугам.
Проданную, счастливую веру воссоединим.
Пошлём новые знаки, укрепим паруса.
Поймите, нельзя платить за Богослужение.
Умерла вера под золотом.
Щит золотой не прочен.
Я мудрых зову.
Новые и нужные соберутся, и древо союза
процветёт»*

Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. I. Зов. § 73.

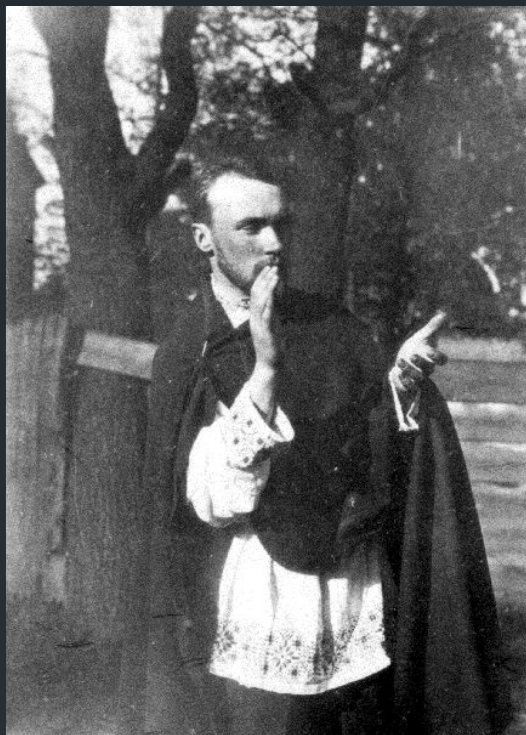

Н. К. Рерих. Гималаи (Сокровенные знаки). 1946.
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва).

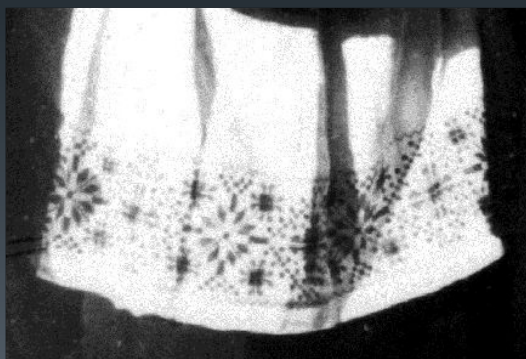
Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

В середине 1970-х гг. Людмиле Васильевне Мищенко удалось получить у потомков жителей Изварской мызы уникальные фотографии. По ним мы можем представить крестьян Извары и её окрестностей. Например, на одном из снимков – улыбающаяся девушка (СПбГМИСР, КП-3517: ил. 2), возможно, прототип будущей рериховской задумчивой «Ункрады», в совершенно оригинальном местном наряде, украшенном яркими узорами [ил. 4]. На двух групповых фотографиях из сборов Л. В. Мищенко (все они поступили в дальнейшем в собрание СПбГМИСР) мы видим людей, по-видимому, не только русских, возможно, есть среди них местные финно-угорские элементы. Мыза Извара – это место сплава разных культур и разных народов на протяжении более 500 лет, но, конечно, преобладали русские, и для молодого, бодрого, подтянутого Николая Рериха было естественным надеть русскую рубаху и обуться в настоящие хромовые сапоги.

Священные знаки русской культуры, входившие в обиход Н. К. Рериха с юности.

Ил. 1. Н. К. Рерих в Изваре. Конец 1890-х

Ил. 3. Вышивка на рубахе Н. К. Рериха

Ил. 2. Изварская девушка. Кон. XIX – нач. XX в.

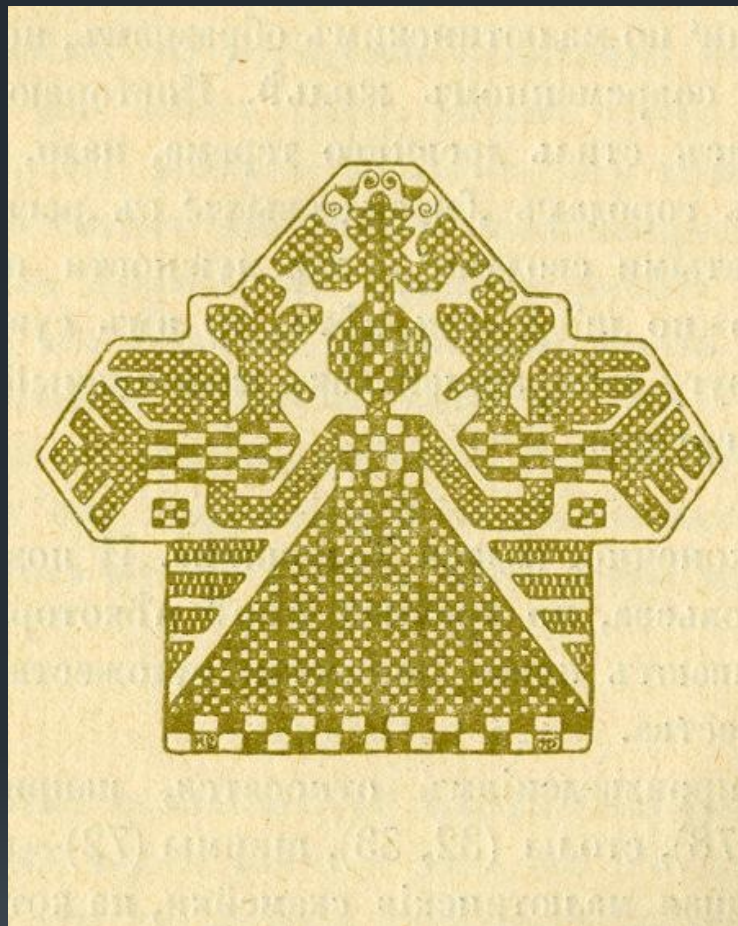

Ил. 4. Вышивка на одежде изварской девушки

Священные знаки в творчестве Н. К. Рериха

Вновь и вновь художник «маркирует» неподдельный, ещё с изварского времени, интерес к простой русской вышивке. Хотя, быть может, именно этот образец (*справа*) кто-то назовёт вепским или марийским, но ведь и эти народные наследия – тоже часть нашей общей Русской культуры. В этом рисунке Н. К. Рериха – всё тот же неустанный поиск **СВЯЩЕННЫХ ЗНАКОВ** – и в творчестве, и в жизни.

Священные знаки русской культуры, запечатлённые Н. К. Рерихом на страницах книги «Талашкино» (1905-1905).

СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!!!
ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!!!

Владимир Мельников
msssm9@yandex.ru